

Тетрадь 9. Особенности выстраивания бюджетно-налоговой политики в новых условиях¹

Ключевым вызовом, с которым столкнулись в последние годы государство, экономика и бюджетная система, стало резкое обострение внешнеполитической ситуации в виде противостояния между Россией и коалицией недружественных стран. Характеристики принимаемых в ответ тактических и стратегических мер экономической политики позволяют отметить их общую направленность – активное и значимое участие государства в реализации структурной трансформации экономики.

Изменившаяся внешнеполитическая обстановка потребовала адаптации принципов и механизмов бюджетно-налоговой политики, которые должны содействовать достижению целей и приоритетов национального развития в новых условиях, предотвращая разбалансировку бюджетной системы и обеспечивая её долгосрочную устойчивость. В качестве наиболее значимых направлений, которым уделялось приоритетное внимание в рамках проводимой 2022–2024 гг. бюджетно-налоговой политики, можно выделить:

- Потребность в наращивании и более активном исполнении расходов текущего характера при необходимости продолжения финансирования целей национального развития.
- Несоответствие доходной части бюджетной системы расходным потребностям при усилении волатильности поступлений.
- Обострение рисков для устойчивости и сбалансированности бюджетов бюджетной системы.

¹ В данной работе используются результаты проекта ТЗ-52, выполняемого в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2024 г.

По каждому из представленных направлений были реализованы меры адаптационного характера. Тем не менее, принятые в ответ на новые условия и угрозы решения, несмотря на определённую результативность, также привели к возникновению иных рисков и угроз «второго порядка». На исправление таких уязвимостей должен быть направлен среднесрочный фокус бюджетно-налоговой политики. Далее более подробно будут рассмотрены принятые меры, а также определены возникшие в ходе их реализации риски.

1. Новые запросы к бюджетной политике

Изменения в бюджетной политике 2022-2024 гг. были определены и следовали за новыми потребностями государственной политики:

- проведение специальной военной операции и, в целом, потребности повышения обороноспособности страны;
- восстановление и интеграция новых регионов;
- реализация инфраструктурных проектов, в том числе логистических, обеспечивающих трансформацию сферы внешнеэкономической деятельности;
- расширение мер по укреплению финансового и технологического суверенитета;
- оказание дополнительной поддержки социально-уязвимым категориям граждан и реализация антикризисных мер по стимулированию экономической и инвестиционной активности в целях стабилизации социально-экономической ситуации.

При этом новые цели и задачи социально-экономической политики не отодвинули в сторону прежние приоритеты, что подтверждает прослеживаемая преемственность между предыдущим² и новым³ перечнями

² Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474

"О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года"

³ Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309

"О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года"

целей национального развития. Так, неизменным остался курс на повышение уровня жизни граждан, укрепление здоровья, развитие человеческого потенциала, создание условий для самореализации, комфортной и безопасной среды и т.д.

Необходимость финансирования новых потребностей государственной политики, в том числе, мер антикризисного реагирования при продолжении осуществления ранее взятых социальных обязательств и сохранившихся целей долгосрочного развития определила значительное увеличение бюджетных расходов. Так, среднемесячный объём расходов федерального бюджета по итогам 2022 г. вышел на более высокий уровень, для чего потребовалось вновь отойти от действовавших бюджетных правил (Рисунок 1). В начале 2023 г. расходы стабилизировались на новом уровне, на котором сохраняются до сих пор. Фиксация более высоких расходов была обеспечена повышением цены отсечения в актуальной конструкции бюджетного правила.

Рисунок 1. Ежемесячная динамика расходов федерального бюджета в 2019-апреле 2024 г. (скользящее среднее за 12 месяцев, млрд руб.)

В свою очередь, широкий и разноплановый характер решаемых задач проявился в увеличении бюджетных расходов бюджетной системы по всем

направлениям – в отдельных случаях с темпами, превышающими прирост ВВП в номинальном выражении. Так, динамика структуры расходов бюджетной системы демонстрирует вполне понятное увеличение доли расходов «силовой» направленности (на национальную оборону и правоохранительную деятельность), при этом нельзя сказать, что это произошло, преимущественно, за счёт перераспределения ресурсов других направлений расходов (Рисунок 2).

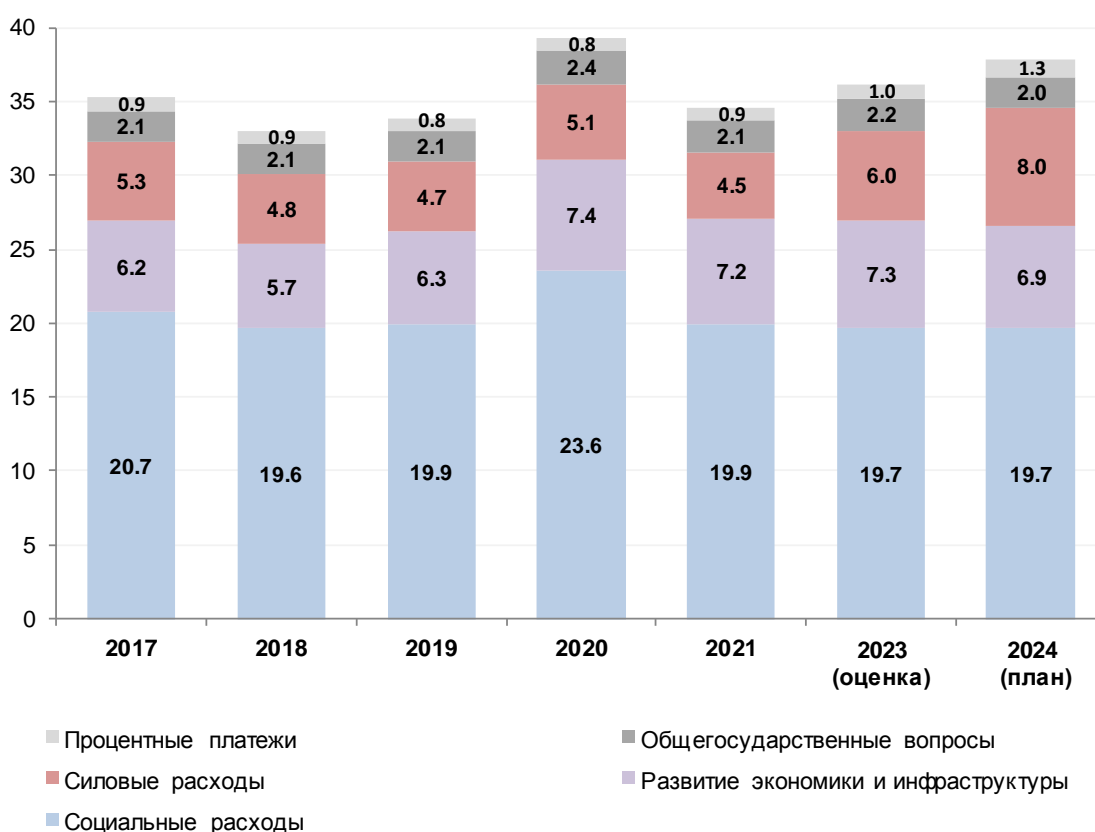

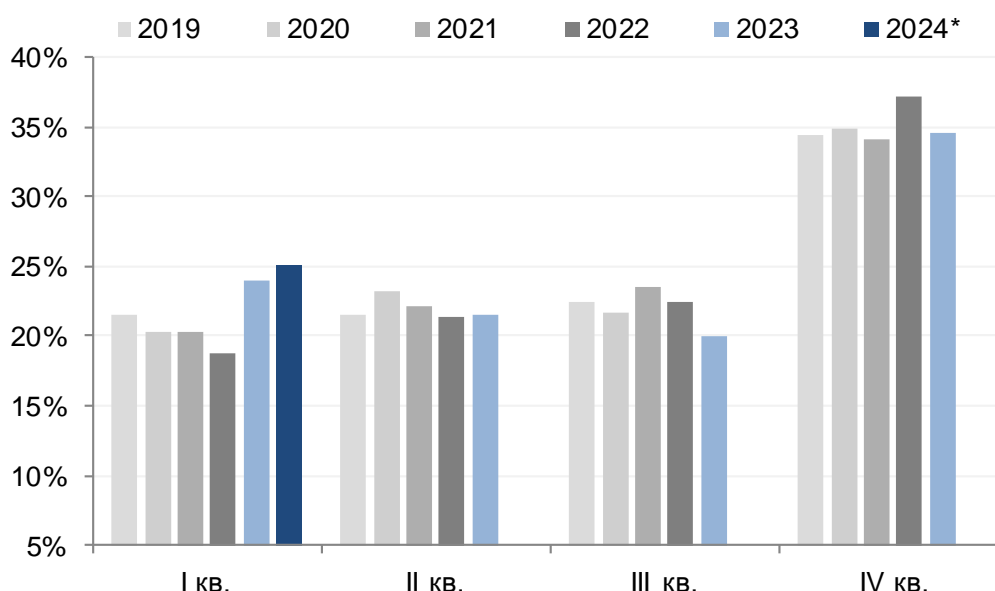
Рисунок 2. Структура расходов⁴ бюджетной системы, в % ВВП

В рамках реализации как антикризисной политики, так и в целях структурной адаптации экономики по каждому из функциональных направлений финансировались меры оперативного характера. Так, в расходы на социальную политику были включены внеочередные индексации МРОТ, прожиточного минимума и пенсионных выплат, финансирование выплаты на

⁴ К силовым расходам относятся расходы по разделам «национальная оборона» и «национальная безопасность и правоохранительная деятельность»; Развитие экономики и инфраструктуры - разделы «национальная экономика», «ЖКХ», охрана окружающей среды; социальные расходы – разделы «социальная политика», «образование», «здравоохранение», «физическая культура и спорт», «СМИ», «культура, кинематография»,

детей от 8 до 17 лет и т.д. Также была расширена поддержка приоритетных отраслей промышленности, наиболее пострадавших от санкционного давления, малых и средних предприятий в виде приобретения ценных бумаг, субсидирования льготных процентных ставок, налоговых льгот и т.д.

Отметим, что в условиях необходимости незамедлительной антикризисной поддержки экономики, а также проводимой специальной военной операции, ключевым фактором эффективности государственной политики стала скорость доведения бюджетных средств до получателей. Переход к опережающему и повышенному авансированию госконтрактов повысил темпы исполнения бюджетных расходов, особенно, в январе–марте 2023–2024 гг. (Рисунок 3).

* от утверждённых бюджетных назначений на 01.04.2024 г.

Рисунок 3. Поквартальная динамика исполнения расходов федерального бюджета в 2019–1 кв. 2024 гг., в % от общего объёма расходов

В условиях проведения антикризисной бюджетной политики и осуществления структурной адаптации был активно задействован Фонд национального благосостояния. Во-первых, ФНБ выполнял свою стабилизационную функцию: в 2022–2023 гг. на цели покрытия дефицита федерального бюджета и компенсации выпадающих нефтегазовых

поступлений было потрачено в общей сложности 6,4 трлн руб., что позволило сбалансировать бюджет при более высоком уровне расходов.

Во-вторых, средства Фонда активно инвестировались в крупные проекты по развитию транспортной и дорожной инфраструктуры, поддержке деятельности институтов развития и отечественных компаний. По нашей оценке, общий объём инвестирования в 2022– апреле 2024 гг. составил 2,4 трлн руб. (Таблица 1).

Таблица 1. Структура неликвидной части ФНБ в 2021–апреле 2024 гг. (млрд. руб., на конец периода)

Активы	2021	2022	2023	01.05.2024
Всего	5132.8	4301.9	6953.1	7578.6
Депозиты в ВЭБ.РФ	530.9	649.8	658.8	659.6
Привилегированные акции кредитных организаций	279	329	329	329
Обязательства иностранных государств	222.9	211	269.1	277.1
Депозиты в ВТБ и ГПБ	138.4	138.4	38.4	38.4
Реализацией самокупаемых инфраструктурных проектов	600.4	735.2	1081.2	1109.1
Акции Сбербанка	3312	1590.9	3067.6	3483.2
Акции Аэрофлота	49.1	58.1	82.9	122.0
Акции ДОМ.РФ		50	137	137
Привилегированные акции РЖД		467	722.1	722.1
Облигации АК "Сибирь"		11.9	0	0
Акции "ГТЛК"		58.3	58.3	58.3
Облигации АК "Уральские авиалинии"		2.3	0	0
Акции ВТБ			133.7	137.1
Облигации "ВК"			60	60
Облигации "НЛК-Финанс"			296.8	291.5
Облигации ГК "Ростех"			18	154
Объём новых вложений, млрд руб. в % ВВП		1047 0.67	1206 0.70	165 0.38⁵

О переориентации ФНБ на выполнение функции фонда стратегического развития и укреплении его роли в этом качестве свидетельствует, например, значительное расширение неликвидной части активов фонда (Рисунок 4).

⁵ Относительно объёма ВВП за январь–март 2024 г. Оценка ЦМАКП по данным Росстата

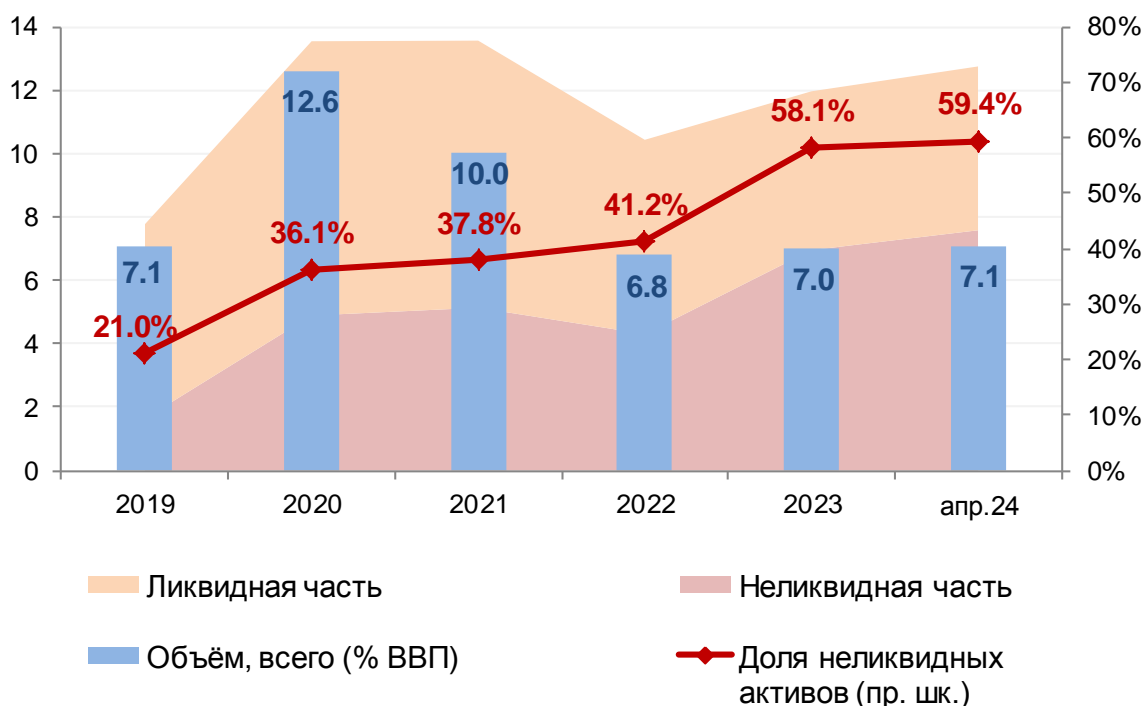

Рисунок 4. Объём и общая структура фонда национального благосостояния на конец периода в 2019–апреле 2024 гг., в трлн руб. и в %

В рамках бюджетной политики внимание уделялось финансированию регионального развития, что подтверждают принятые меры в сфере межбюджетных отношений.

В наращивании инвестиций регионов в 2022–2024 гг. важную роль сыграли новые инструменты федеральной поддержки. Такими инструментами стали инфраструктурные бюджетные кредиты и специальные казначейские кредиты, направленные на реализацию инфраструктурных проектов, а также казначейские кредиты на пополнение остатка средств, выдаваемые в целях опережающего финансирования крупных проектов. По нашей оценке, общий объём выданных регионам за счёт средств федерального бюджета займов на реализацию инвестиционных проектов к концу 2024 гг. составит 1 трлн руб.

Результатом осуществлённых мер бюджетной политики стало предоставление экономике значительного бюджетного импульса. По оценкам Минфина России, его совокупный размер в 2022–2023 гг. поставил 10% ВВП. Данный показатель, помимо структурного дефицита федерального бюджета, учитывает, в том числе, «квазибюджетные» операции в форме

инвестирования средств ФНБ и предоставленные регионам инфраструктурные бюджетные кредиты.

Хотя бюджетный импульс предотвратил значительный спад в 2022 г. и обеспечил восстановительный рост в 2023 г., расширение государственных расходов стал одним из проинфляционных факторов. Продолжение масштабного бюджетного стимулирования экономики способно повысить риски для бюджетной устойчивости и макроэкономической стабильности.

Ввиду этого текущая бюджетная политика имеет ответственный характер, реализуется в рамках действующего бюджетного правила и направлена на расшивку существующих узких мест, препятствующих экономическому росту, за счёт инструментов целевого воздействия, примером которых является механизм национальных проектов. Этому соответствует текущее смещение фокуса с антикризисной повестки на цели долгосрочного развития и, в том числе, достижение устойчивых темпов экономического роста.

2. Расширение бюджетных ограничений

Финансирование новых целей государственной политики при сохранении устойчивости бюджетной системы было бы невозможно без обеспечения сопутствующей динамики бюджетных доходов. Принятые в отношении России санкции во многом были нацелены на ограничение доступа к финансовым ресурсам и снижение доходной базы государства: арест активов, сокращение экспорта, налоговых поступлений из-за снижения экономической активности.

В полной мере добиться этого за счет вводимых санкций помешали: 1) принятые ответные меры по сохранению и мобилизации доходов; 2) реакция отечественных предпринимателей; 3) быстрое, но не одновременное введение антироссийских санкций; 4) неоднородность позиций мирового сообщества относительно санкционных мер.

В условиях спада экономической активности и падения доходов бюджета, связанных с импортом продукции, доходную часть бюджета в

2022 г. преимущественно поддержали сохранение высоких цен на энергоносители и устойчивость ненефтегазовых доходов, связанных с внутренним производством (внутренние НДС, акцизы). При этом динамика нефтегазовых поступлений была усилена за счёт повышения налоговой нагрузки на ПАО «Газпром» (Таблица 2).

Ужесточение санкционного режима в 2023 г. было направлено, прежде всего, на сокращение нефтегазовых доходов бюджета за счёт, с одной стороны, значительного ограничения прямых поставок газа по трубопроводу и СПГ, с другой стороны, установление ценового потолка на российскую нефть. Результатом более низкой экспортной стоимости энергоносителей (средняя стоимость российской нефти в 2023 г сложилась на уровне 62,99 долл./барр. против 76,09 долл./барр. в 2022 г.), снижения объёма нефтегазовой добычи и экспорта газа в натуральном выражении стало существенное сокращение нефтегазовых доходов бюджета. Однако, как и в 2022 г., стабильность бюджетных поступлений была поддержана за счёт прироста ненефтегазовых доходов (Таблица 2).

Таблица 2. Структура и динамика доходов бюджетной системы в 2022–2023 гг. и средние значения за пять лет

Млрд руб.	12 мес. 2023			12 мес. 2022			Среднее (2019-2023 гг.)	
	Поступления, млрд руб.	Прирост	Доля	Поступления млрд руб.	Прирост	Доля	Прирост	Доля
Всего доходов	59 074	11.3%	100.0%	53 074	10.3%	100.0%	10.0%	100.0%
Нефтегазовые доходы в том числе	8 822	-23.9%	14.9%	11 586	27.9%	21.8%	6.2%	17.9%
Нефть и нефтепродукты	5 285	-12.2%	8.9%	6 019	-1.4%	11.3%	-2.6%	11.9%
Газ и газовый конденсат	2 245	-42.2%	3.8%	3 882	100.0%	7.3%	21.2%	4.3%
Налог на дополнительный доход	1 293	-23.3%	2.2%	1 685	67.1%	3.2%	167.0%	1.6%
Ненефтегазовые доходы в том числе	50 251	21.1%	85.1%	41 488	6.2%	78.2%	12.4%	82.1%
Налоги на доходы	15 518	18.6%	26.3%	13 080	11.1%	24.6%	14.0%	24.3%
Налоги на потребление	14 014	7.1%	23.7%	13 080	15.7%	24.6%	13.3%	23.6%
Налоги на имущество	1 683	3.0%	2.8%	1 633	13.0%	3.1%	3.9%	3.2%
Налоги на добычу	484	28.3%	0.8%	377	34.3%	0.7%	25.6%	0.6%
Таможенные пошлины	1 522	82.1%	2.6%	835	-27.2%	1.6%	24.1%	2.0%
Страховые взносы	11 652	24.0%	19.7%	9 397	4.2%	17.7%	9.5%	19.7%
Прочие доходы	5 379	74.3%	9.1%	3 085	-24.5%	5.8%	20.1%	8.7%

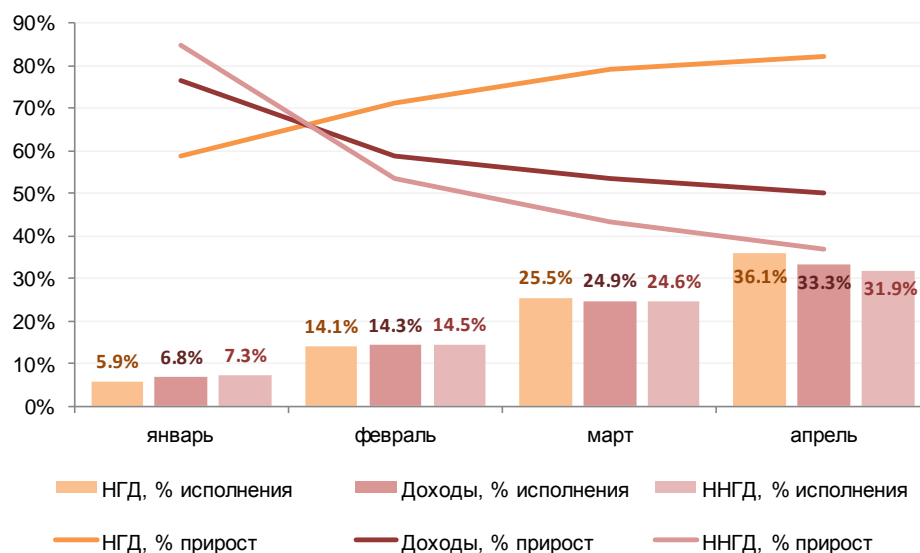
Хотя динамика отдельных статей доходов и их доли в совокупном объёме характеризуются высокой волатильностью, динамика общего объёма бюджетных поступлений в 2022–2023 гг. представляется довольно устойчивой, соответствуя среднему пятилетнему значению.

Факторы устойчивости доходов

Сохранить устойчивость доходов бюджетной системы удалось за счёт: 1) быстрого восстановления (доходы, связанные с импортом) и в отдельных случаях ростом (налоги на потребление, доходы) налоговой базы; 2) принятых законодательных новаций, нацеленных, прежде всего, на увеличение налоговых и неналоговых поступлений:

- ограничение расчётного ценового дисконта отечественной нефти к стоимости нефти марки Brent для целей налогообложения;
- увеличение НДС на природный газ для Газпрома и налога на прибыль экспортеров СПГ;
- единовременное повышение НДС на уголь и введение единой пошлины на экспорт минеральных удобрений;
- введение разового налога на сверхприбыль, полученную в 2021–2022 гг. («Windfall tax»);
- введение на временной основе гибких экспортных пошлин с привязкой к курсу рубля для определённого перечня товаров;
- значительное повышение ставок по утилизационному сбору и т.д.

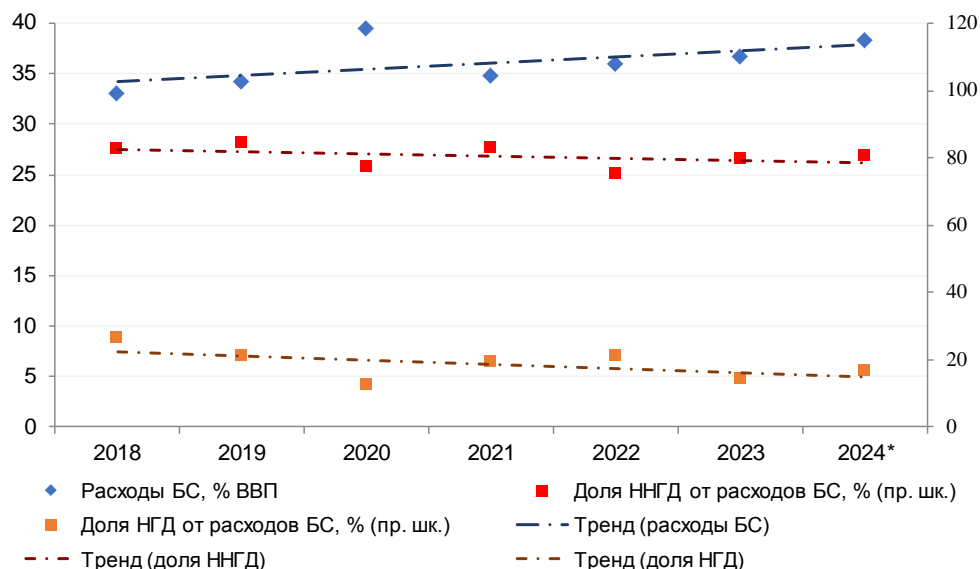
В 2024 г. положительная динамика бюджетных доходов продолжает обеспечиваться, с одной стороны, принятыми новациями, с другой стороны, ростом собственно налоговой базы при более благоприятной внешней и внутренней конъюнктуре. Так, средняя цена Urals за январь–апрель 2024 г. составила 69,8 долл./барр. против 51,5 долл./барр. в январе–апреле 2023 г., а прирост российской экономики в I кв. 2024 г. составил 5,4% в годовом выражении. Наблюдаемые за прошедшие 4 месяца темпы исполнения и показатели прироста доходов федерального бюджета свидетельствуют в пользу достижения запланированных в бюджете значений (Рисунок 5).

Примечание: НГД – нефтегазовые доходы, ННГД – ненефтегазовые доходы

Рисунок 5. Исполнение и прирост доходов федерального бюджета в январе – апреле 2024 г. (накопленным итогом)

Тем не менее, основные опасения на данный момент вызывает именно структурное соотношение доходов и расходов бюджетной системы. Динамика показателей за 2018–2023 гг. и плановых значений на 2024 г. демонстрирует, что средние темпы роста расходов опережают динамику нефтегазовых и даже ненефтегазовых поступлений (Рисунок 6).

* прогнозируемые Минфином России показатели на 2024 г.

Рисунок 6. Динамика расходов бюджетной системы (БС) и долей нефтегазовых (НГД) и ненефтегазовых (ННГД) доходов в 2018-2024 гг., в % ВВП и в % от всех расходов бюджетной системы

В отсутствие целенаправленных мер продолжение данной тенденции создает риск разбалансировки бюджетной системы с хроническим дефицитом, ростом государственного долга⁶ и, как следствие, общим снижением бюджетной устойчивости. Решением должно стать, как уже было сказано ранее, удержание темпов роста государственных расходов на уровне, соответствующем темпу роста экономики, и реформирование системы бюджетных доходов.

В связи с этим необходимым является обеспечение структурной сбалансированности бюджета за счёт более устойчивых, прогнозируемых и, что не менее важно для экономических акторов, предсказуемых источников поступлений. На достижение данной цели и направлен внесённый в правительство законопроект об изменениях в налоговой системе.

Проект нововведений предполагает расширение прогрессивной шкалы НДФЛ (от 13% до 22%) в отношении отдельных доходов, повышение налога на прибыль до 25%, изменения упрощённой системы налогообложения, повышение НДС для ряда отраслей (добыча железа, калия и фосфора), а также определённые новации в рамках системы налоговых вычетов по НДФЛ и налогу на прибыль.

На данный момент оценка эффекта предлагаемых налоговых изменений главным образом выстроена вокруг цели пополнения бюджета. Согласно оценкам Минфина России, предлагаемые изменения пополнят федеральный бюджет на 2,6 трлн руб. в 2025 г., при этом в общей сложности на горизонте до 2030 г. дополнительные доходы бюджета от нововведений в отношении налога на прибыль и НДФЛ составят 14,2 трлн руб.

Как представляется, дальнейшая проработка деталей реформы должна отойти от собственно фискальной сферы в сторону обеспечения, с одной стороны, справедливого и социального характера изменений и, с другой стороны, необходимого стимулирующего эффекта для экономики. Уже начатый и продолжающийся поиск наилучшего решения представляется

⁶ Что особенно опасно на фоне сохранения высоких процентных ставок

трудным, но необходимым процессом, требующим вовлечения широкого круга участников.

Отметим, что более полное рассмотрение предлагаемых параметров реформы выходит за рамки предмета данного аналитического материала, а именно системного анализа изменений принципов выстраивания бюджетно-налоговой политики в новых условиях. Изменения налоговой системы затрагивают более широкий перечень проблематик отечественной экономики и требуют комплексного анализа в рамках самостоятельной работы.

3. Сохранение устойчивости бюджетов бюджетной системы

Обеспечение эффективного финансирования целей государственной политики на региональном и федеральном уровнях было бы невозможно без поддержания устойчивости на всех уровнях бюджетной системы. Основным фактором уязвимости бюджетов бюджетной системы стало увеличение бюджетных обязательств на фоне риска сокращения доходной базы, в том числе, из-за санкционных ограничений.

По итогам 2023 г. дефицит бюджетной системы расширился и составил 3,9 трлн руб. или 2,3% ВВП, при этом все основные звенья бюджетной системы завершили год с дефицитом (Рисунок 7). Тем не менее, структурный дефицит бюджетной системы постепенно сокращается, что свидетельствует, скорее, об укреплении структурной сбалансированности.

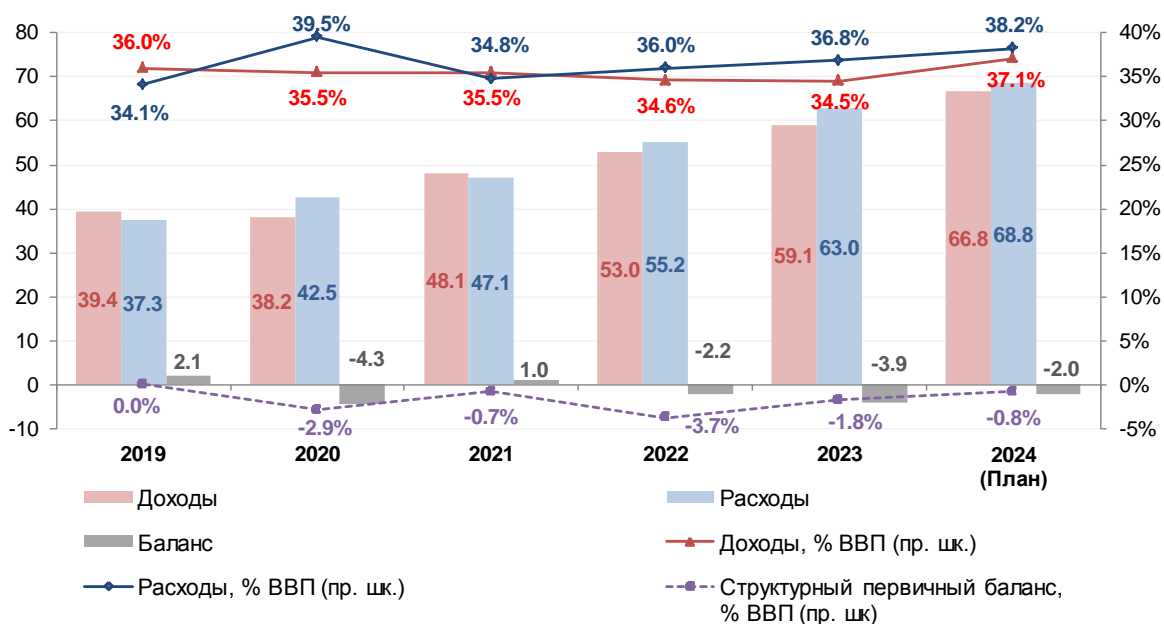
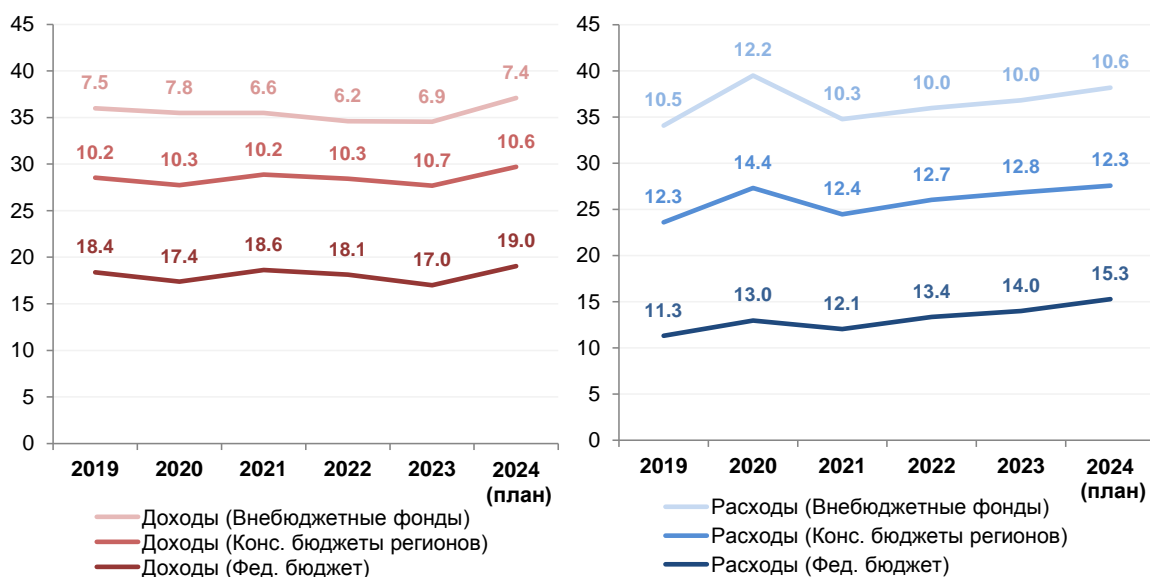

Рисунок 7. Основные параметры бюджетной системы в 2019-2023 гг. и плановые показатели 2024 г., трлн руб. и % ВВП

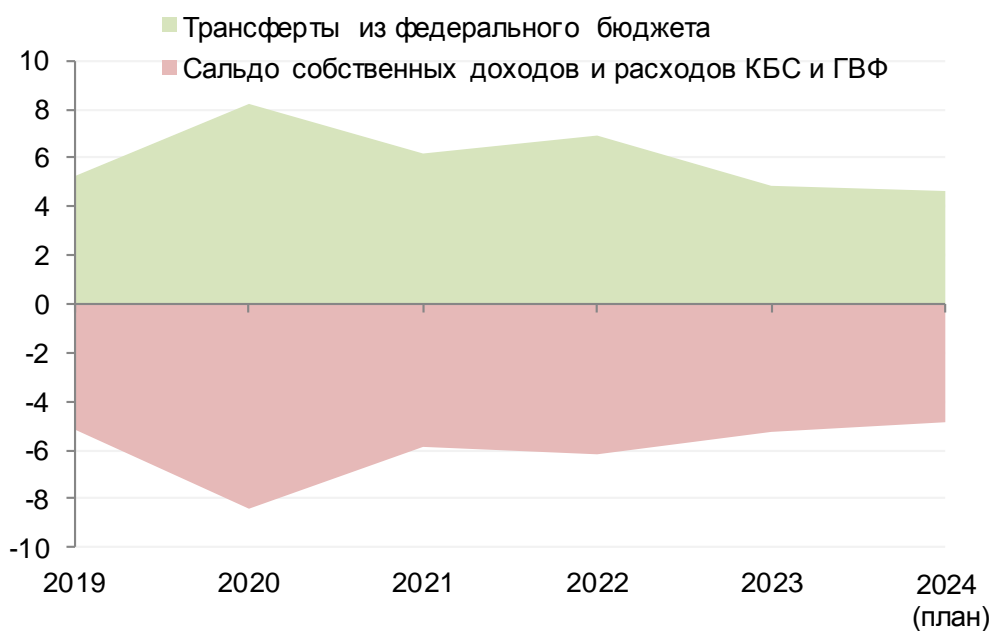
В 2022–2024 гг. за сохранение устойчивости бюджетов бюджетной системы продолжал отвечать федеральный бюджет, перераспределяя средства на региональный уровень. Хотя больше половины финансовых ресурсов (доходы и дефицит) консолидировалась в федеральном бюджете, большая часть расходов осуществлялась через консолидированные бюджеты субъектов РФ и государственные внебюджетные фонды (Рисунок 8).

Примечание: показатели очищены от межбюджетных трансфертов

Рисунок 8. Основные параметры по уровням бюджетной системы в 2019-2023 гг. и плановые показатели 2024 г., % ВВП

Тем не менее, хотя сбалансированность бюджетов бюджетной системы продолжает обеспечиваться за счёт перераспределения трансфертных платежей от федерального бюджета, ежегодные объёмы такой поддержки в 2022–2023 гг. уступают показателям 2020 г. (Рисунок 9). При этом в 2024 г. планируется ещё большее сокращение федеральных трансфертов относительно доли в ВВП.

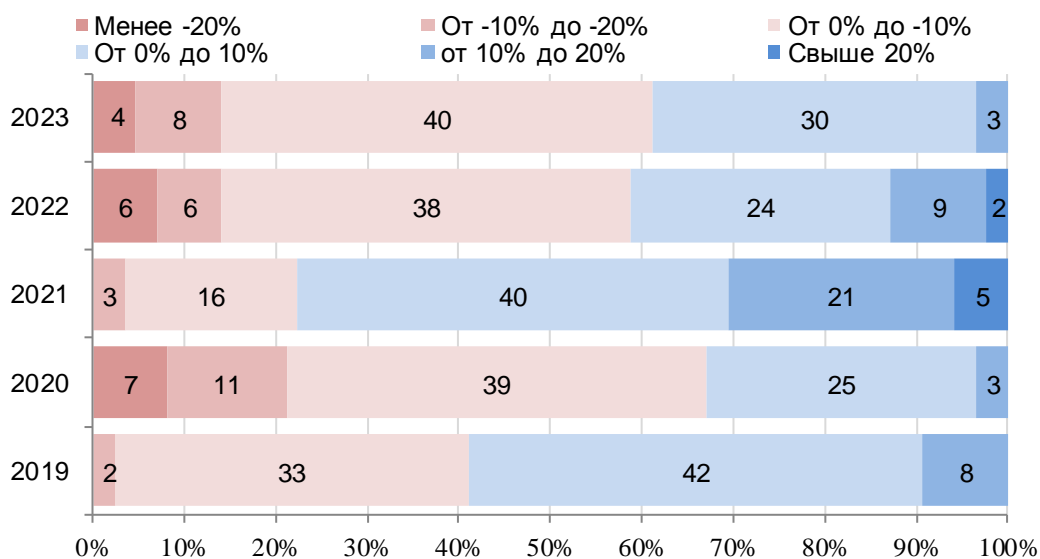

Примечание: КБС – консолидированные бюджеты субъектов РФ, ГВФ – государственные внебюджетные фонды

Рисунок 9. Межбюджетные трансферты из федерального бюджета и разница между собственными доходами и расходами других бюджетов бюджетной системы в 2019-2023 гг. и плановые показатели 2024 г., % ВВП

Следует отметить, что по итогам 2023 г. не прослеживается снижения устойчивости региональных бюджетов и роста рисков разбалансировки. Хотя количество дефицитных регионов выросло относительно 2022 г., у многих субъектов номинальный дефицит объясняется получением инфраструктурных бюджетных кредитов, специальных казначейских кредитов, бюджетных кредитов на опережающее финансирование расходов. При этом можно отметить некоторое улучшение ситуации в виде сокращения количества регионов с дефицитом, превышающим 20% налоговых и

неналоговых доходов. Тем не менее, доля регионов со значительным уровнем дефицита (более 10%) по-прежнему остается довольно высокой (Рисунок 10).

Примечание: без учёта новых регионов

Рисунок 10. Распределение субъектов РФ в зависимости от баланса консолидированного бюджета в 2019-2023 гг., % от налоговых и неналоговых доходов

По итогам 2023 г. общий объём межбюджетных трансфертов в номинальном выражении увеличился на 2,8%. Тем не менее, в относительном выражении он сократился с 2,5% до 2,4% от ВВП (Рисунок 11).

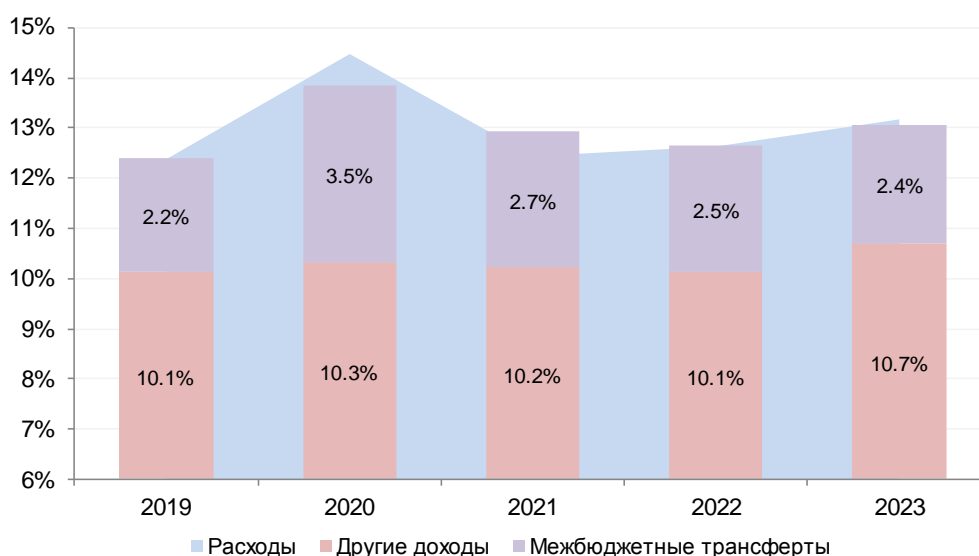

Рисунок 11. Динамика расходов, межбюджетных трансфертов и других доходов консолидированных бюджетов с учётом новых регионов в 2019–2023 гг., в % ВВП

При этом внутри данного объёма произошло значительное перераспределение в пользу новых регионов, которые получили 541 млрд руб. или 14% всех трансфертов (Рисунок 12). Как следствие, трансфертная поддержка других субъектов снизилась или скорее скорректировалась после роста в 2022 г., когда для региональных бюджетов был увеличен объём получаемых субсидий, в том числе, в целях финансирования национальных проектов.

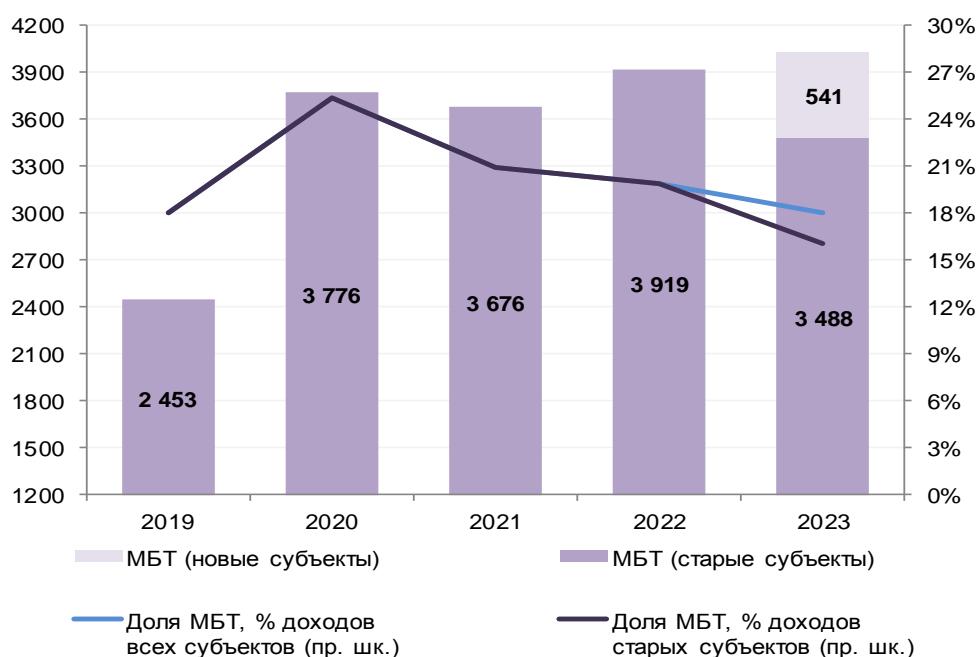

Рисунок 12. Динамика межбюджетных трансфертов и их доля в доходах консолидированных бюджетов с учётом новых регионов в 2019–2023 гг., в млрд руб. и в %

Обратим внимание, что сокращение федеральной поддержки в 2023 г. в большинстве случаев происходило на фоне сопоставимого прироста налоговых и неналоговых доходов, т.е. осуществлялось с учетом динамики социально-экономического развития регионов (Рисунок 13).

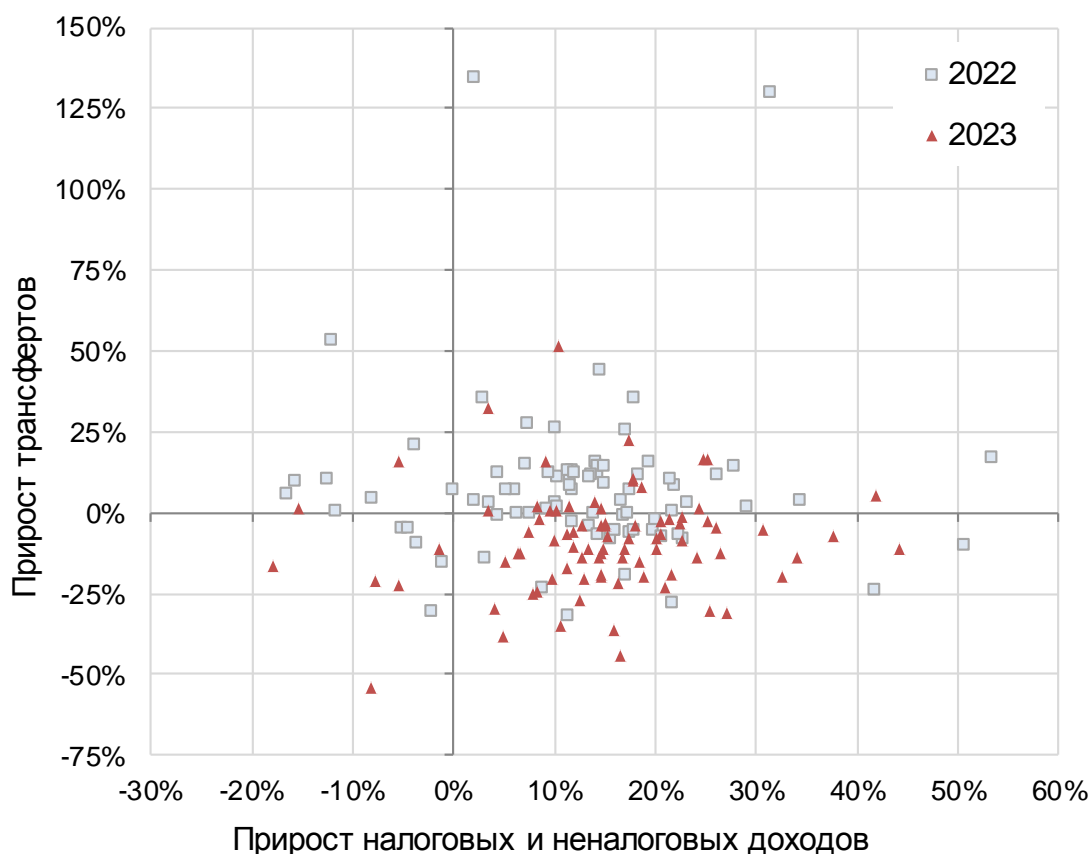

Рисунок 13. Распределение субъектов РФ в зависимости от прироста налоговых и неналоговых доходов консолидированного бюджета и межбюджетных трансфертов в 2022-2023 гг., % прироста

На фоне сокращения безвозмездных поступлений следует отметить расширение поддержки на возвратной основе, преимущественно, в виде бюджетных кредитов.

Несмотря на продолжающийся с 2021 г. рост государственного долга субъектов РФ в номинальном выражении (преимущественно за счёт бюджетных кредитов, полученных по большей части на замещение коммерческого долга и реализацию инфраструктурных проектов), средняя долговая нагрузка субъектов не увеличилась. Тем не менее, ее текущий средний уровень (37,9% налоговых и неналоговых доходов субъектов) представляется достаточно высоким (Рисунок 14).

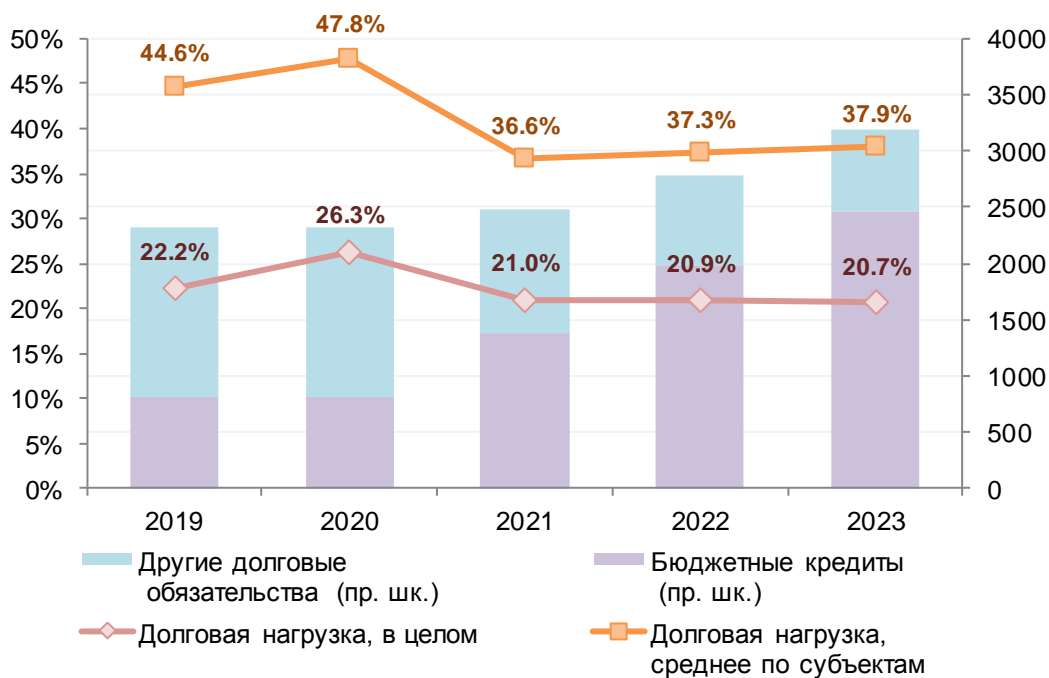
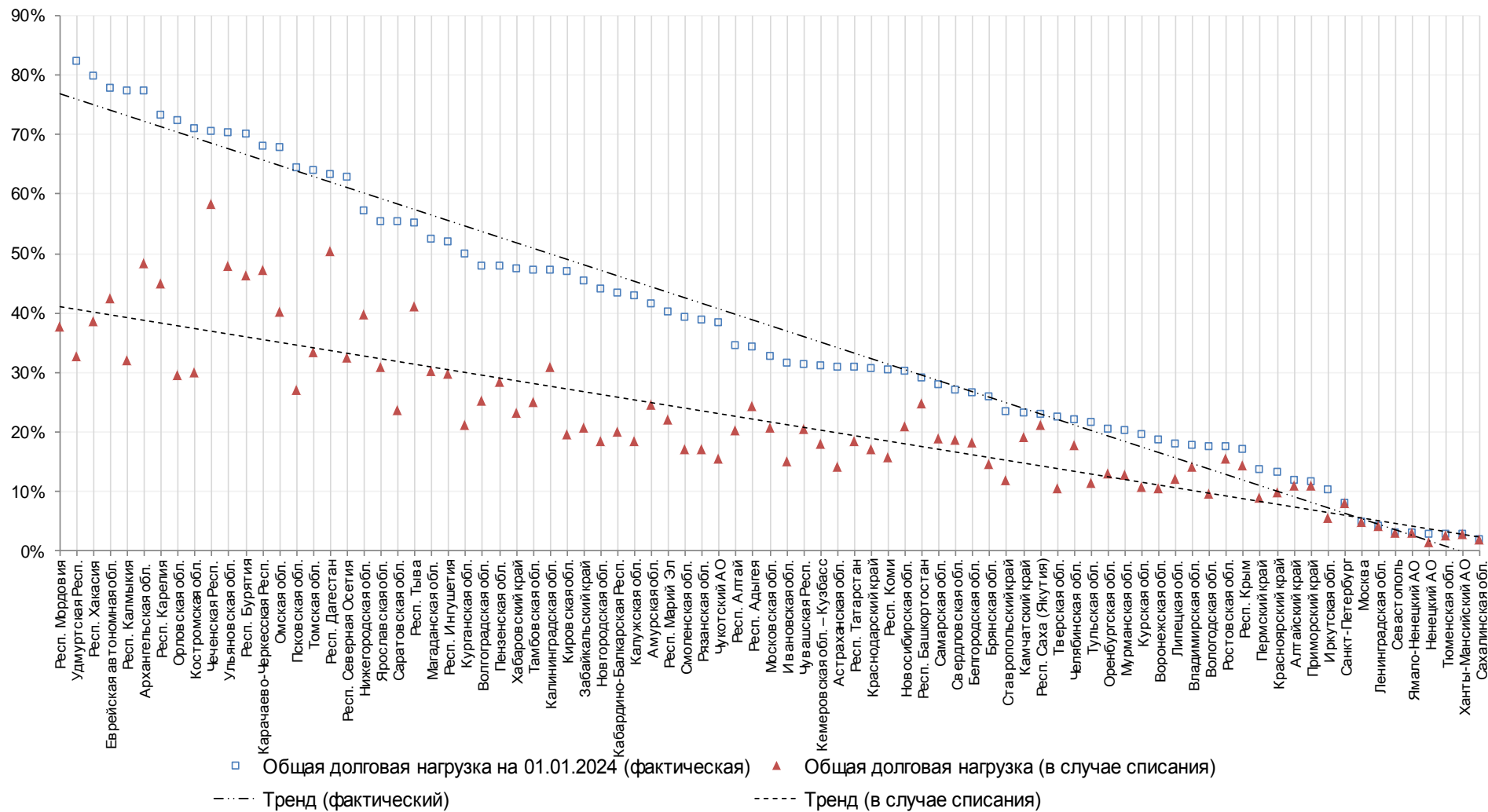

Рисунок 14. Динамика совокупных объёмов государственного долга субъектов РФ и показателей долговой нагрузки в 2019-2023 гг., % и млрд руб.

Анонсированное списание части задолженности, с одной стороны, направлено на снижение долговой нагрузки для субъектов с наибольшими показателями. По нашим оценкам⁷, в результате списания средняя долговая нагрузка по субъектам РФ может снизиться до 15–20%. При этом субъекты РФ значительно сблизятся по показателям долговой нагрузки (Рисунок 15). С другой стороны, высвободившиеся средства будут направлены на реализацию инвестиционных проектов, стимулирующих развитие экономики регионов.

⁷ Использовалась предпосылка о списании 2/3 задолженности по бюджетным кредитом, за исключением инфраструктурных бюджетных кредитов, специальных казначейских кредитов, казначейских кредитов на пополнение остатка средств и опережающее финансирование в 2023 г.

Примечание: без учёта новых регионов

Рисунок 15. Показатели долговой нагрузки субъектов РФ (фактические и моделируемые при реализации списания), в % от налоговых и неналоговых доходов

Списание части задолженности регионов по бюджетным кредитам действительно способствует повышению долговой устойчивости, причем преимущественно субъектов с наибольшей долговой нагрузкой. Однако эффективность такой меры невозможна без реализации мер по укреплению бюджетной дисциплины субъектов РФ.

Таким образом, в сфере реализации межбюджетных отношений следует отметить следующие тенденции. Во-первых, стабилизация ситуации на федеральном и региональном уровне позволила перейти от фронтальной к более точечной поддержке наиболее пострадавших или уязвимых субъектов (старые и новые приграничные регионы). Во-вторых, оказываемая поддержка приобретает целевой характер, определяемый применяемыми инструментами. Тем не менее, зачастую федеральный центр, фиксируя общую цель (обеспечение устойчивого экономического роста, повышение инвестиционной активности, развитие инфраструктуры и т. д.), оставляет за субъектами возможность по определению способа её достижения, исходя из специфики конкретного региона.

*Материал подготовил:
эксперт Аблаев Э.Ю.*